

Сергей Аб

**БЕЛЛЬ.
ТЁМНОЕ ПРОКЛЯТЬЕ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
А13

А6 С.
А13 Белль. Тёмное проклятье / Сергей А6 – М.: Литнет, 2026. – 434 с.

ISBN 978-5-521-99553-0

В академию Злодеев попасть было не просто. Но желание утереть нос своему бывшему молодому человеку перевесил все мои страхи, и вот я здесь. До экзаменов меньше двух недель, мой бесполезный фамилляр вдруг стал источником проблем, а на каком языке говорит ректор - вообще не понятно! Хочет ли он помочь, или желает вышвырнуть меня из академии? Тогда почему он ведёт себя так странно? Почему крутой демон слушается почти что самого обычного кота? Для чего главной героине надо найти перец и рыбу? Почему лучше не ходить в библиотеку, и что нужно знать, чтобы осадить Героя со своими мерзкими штучками? Читайте в книге. И добро пожаловать в академию Злодеев, и учтите, что “Умершие в академии переводу в другую академию не подлежат”

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99553-0

© Литнет, 2026
© С. А6, 2026

Глава 1

Я сидел в своём кабинете и просматривал экзаменационные ведомости, когда дверь в кабинет распахнулась, и ко мне, без стука и записи, ворвалась черноволосая высокая девушка с посверкивающей заколкой в волосах. Шагом мстительной женщины, которую предали, она подошла ко мне и швырнула какую-то бумагу на стол, а сама замерла рядом, недобро глядя на меня и сложа руки на груди.

– Что происходит? – сдерживая гнев потревоженной гаргульи, спросил я. – Что вы себе позволяете?

– В этой бумаге вы найдёте всё, ректор, – бросила она в качестве ответа.

Признаться, такой наглости по отношению ко мне я давно уже не встречал. Дерзить в нашей академии разрешается, и даже иногда требуется, но не всем и не всегда. А эта бледнолицая красотка, что ворвалась ко мне в кабинет, словно вихрь, явно не знакома со мной, иначе едва ли она стала вот так нахально вести себя. С первого взгляда на неё угадывалась претензия на ведьму. Типичное чёрное платье ниже колен, смоляные волосы, зелёные глаза. Ей бы ещё остроконечную шляпу, и тогда... да вот же она, в правой руке. Кошмар.

Что ж, укротить её пыл я смогу и позже, если это понадобится. Я вздохнул, про себя досчитал до десяти, и взял в руки брошенный ею листок.

– Что это? – спросил я, пробегаясь по строчкам.

– Рекомендации, разумеется, – ответила она. – Это не всё, у меня есть и другие.

– Не надо, – предупредительно заявил я. – Пока что хватит.

Тишина ненадолго наполнила комнату, и лишь зловещий смех адептов за дверью кабинета, там, где висело расписание, доносилось до моего слуха. Смех, и распевные стихи культа Чёрных призывы

вателей. Они снова не уложились за отведённый час, и теперь, судя по строчкам, что восхваляли Владыку, уже заканчивали песню. Я же пытался понять, что хочет от меня эта ведьмоподобная барышня, которая даже не потрудилась представиться, и хотя бы в двух словах описать свои таланты. Впрочем, последние были в изобилии изложены на бумаге, что я держал в руках.

– Колдовство, – читал я отзывы, тщательно собранные на одном листке, и заверенные множеством подписей. – Сквернословие. Дурной характер. Насылание малых и средних порч. Запугивание. Осмеивание моральных ценностей. Вероломство. Порча имущества. Лукавство. Расстройство свадеб.

Я перевёл взгляд на стоящую рядом девушку и нахмурил лоб. Она коротко вздохнула, словно бы вздрогнула. На миг я увидел её растерянной, даже напуганной, и, разумеется, усомнился в ней.

– Да уж, – проговорил я. – Список, прямо сказать, не очень внушительный. Особенно потешно звучит: «осквернение могил и потакание дурным нравам»

– Что же здесь смешного? – её выразительное симпатичное личико умело изображало злобу, зелёные глаза хорошего, благородного оттенка прямо-таки прожигали насквозь.

– Когда мне не нравится кофе, – проговорил я. – Я могу швырнуть чашку в стену, и тем самым перепугать до смерти пришедшего за помощью адепта. Но едва ли я стану относить это к своим достоинствам. Это такие пустяки, о которых и говорить не стоит.

– Конечно, – ядовито кивнула она со знанием дела. – Вам такое говорить просто. Про вас дурная слава ходит не только в этой, но и в других академиях. Какие только мерзости не приписывают вам, даже те, о которых вы, вероятно, и не слышали! А всё потому, что у вас уже есть статус отъявленного мерзавца, ректор.

– Не только мерзавца, – поправил я. – Но и Разрушителя чужих судеб. А также Гасящего надежду, Уничтожителя правды, и, конечно, Убийца любви. Это, впрочем, далеко не все мои титулы. А ваши «достоинства», что вы мне показали, неубедительны.

Не люблю хвастаться. Обо мне могут рассказать мои адепты, самые чёрные души из тех, что некогда были совершенно обыденными, и даже светлыми. Просто хотел подчеркнуть, что эта бумага нисколько меня не впечатлила.

– Как же так?! – возмутилась она и полезла в карман своего чёрного платья за вторым листком. – Вот здесь есть ещё, читайте!

Она швырнула немного помятый листок на стол, и тот угодил прямо мне в лицо.

– Знаете, ваше поведение не даёт вам никакого преимущества, – сдержанно проговорил я. – Свою сталь абитуриенты показывают во вступительных экзаменах, эффектно пародируя злодеев, но не здесь, где некому оценить их мимолётный кураж.

– Никого я не пародирую! – возмутилась она. – Я всегда такая, у меня даже справка есть.

– Есть справка? – заинтересованно спросил я. – Покажите!

– Вот! – ответила она, и в меня полетел третий листок.

Спокойно, Нокс, спокойно. Устраивать показательное выступление ради повышения своих позиций среди адептов сейчас не требуется, так что можно просто понаблюдать со стороны. Я с интересом взял листок и стал изучать его.

– Неуравновешенна, – читал я. – Мстительна. Склонна к заговорам и дурным веяниям. Неисправима, хитра и очень опасна.

Я вздохнул и поднял глаза на девушку. Та победоносно смотрела на меня и ждала моего одобрения. Но мой намётанный глаз, разумеется, кое-что видел. Тень неуверенности в её взгляде, и кое-что в этом документе.

– Это подделка, Тёмная владычица, – ехидно усмехнулся я. – Печать сильно устарела, подпись стоит не там, где ей положено, да и не того заведующего, что теперь правит комиссией по Душевым состояниям. И в некоторых местах не хватает точности и строгости формулировок, с которым обычно пишутся подобные документы. А главное, что как на этом, так и на предыдущих листках я заметил до подозри-

тельности схожие элементы в почерке. И я почему-то не сомневаюсь, что знаю, кто именно писал все эти замысловатые тезисы.

Она возмущённо выдохнула, но промолчала. Она смотрела на меня так, словно бы я вломился к ней в дом, разбил её любимую вазу, наследил на семейном ковре, съел всю еду в одиночку, и, конечно, тут же предложил ей убрать всё это.

— Но это правда! — наконец, возмущённо проговорила она, и её зелёные глазки блеснули. — Всё это мне говорили! Всё так и есть! Просто я... просто они...

— Просто вы недостаточно авторитетны, чтобы повлиять на тех, кто мог бы повлиять на вашу карьеру? — попытался угадать я.

— Да, — ответила она. — Но клянусь всеми Богами, они ещё пожалеют. Горько пожалеют.

— Неплохо, — проговорил я. — Заезженно, банально, но всё ещё вполне достойно. А, знаете что? Я, пожалуй, дам вам один шанс убедить меня. Куда это годится, чтобы столько энергии зря пропадало? Чёрт с ними, с рекомендациями! Если вы додумались подделать их, то, видят Боги, вам моя академия нужна позарез.

Глава 2

Я замерла в ожидании, пока ректор в задумчивости оглядывал меня с ног до головы. Похоже, начался второй этап отбора.

– Кто вас сюда допустил? – спросил он, и его вопрос застал меня врасплох.

– Ваш охранник, – ответила я. – Довольно зловещий старичок, выглядит устрашающе. Я ему понравилась, говорит, внучку напонила.

– Других не держим, но поговорить с ним придётся. Вы, разумеется, считаете себя ведьмой? – спросил он, останавливаясь на моём лице.

– Скорее да, – гордо кивнула я. – Мне кажется, у меня к этому склонности, так все родные и близкие считают.

– Вздор! – отрезал ректор, и рывком встал из-за стола.

В кабинете тут же стало темнее. Он выпрямился и оказался значительно выше, чем я предполагала. Но об этих его штучках я слышала, так что была к этому готова. Однако с его мнением так просто будет не справиться.

– Что значит – вздор?! – возмутилась я, как можно яростнее сверкнув глазами. – Вы что – совсем ничего не видите?

И как бы в подтверждение своих слов я выставила вперёд свою фигуру, занимая самую зловещую, на мой взгляд, позу.

– Ваше платье – избитое клише, – начал он, выходя из-за стола. – Снимите его немедленно!

– То есть как это – снимите?! – изумилась я, чуть не задохнувшись от такой наглости.

Он рассмеялся, одаряя меня лукавым взглядом.

– Не поверите, сколько раз это работало... Минуточку. Это что за узоры на вашем платье?! Это у вас на ткани розочки вышиты?!

– А почему бы и нет? – вспыхнула я. – Да, розочки! Тёмно-алые,

в цвет вашей мантии, между прочим. И чтобы поставить на этой теме точку, замечу, что у них по шесть лепестков! Шестидесят шесть роз, по шесть лепестков каждая!

– Шесть? – переспросил он. – А ну, дайте пересчитать!

Он начал приближаться.

– Считайте на расстоянии! – отпрянула я. – Вот ещё не хватало!

Он всё равно подошёл и начал изучать моё лицо.

– Цвет глаз хороший, – проговорил он. – Волосы стандартные. Хотя бы не рыжие, уже хорошо. Нос нормальный, губы чуть пухловаты, но ваше лицо это не портит. Можете стать чувственной злодейкой, например. Повернитесь спиной.

Я нехотя повиновалась.

– Спина ровная, – продолжил он. – Плечи не широкие, фигура каноничная, а лепестков всё-таки семь.

Я резко развернулась, чтобы сказать что-нибудь колкое, но ничего не придумала, и просто пыталась прожечь его ядовитым взглядом.

– Да глазки, что надо, – подтвердил он в задумчивости. – Но одних глазок мало. Ваша кожа всегда такая бледная, или важность текущего момента подыгрывает вам?

– Я всегда такая! – гордо соврала я. – Настоящая ведьма.

– Да если вас нарядить в розовое платье, дать в руки какую-нибудь милую плюшевую игрушку, то вас от принцессы будет не отличить! – возразил он. – Какая же вы ведьма? Вам не в мою академию надо, а в академию Героев, или принцесс.

Провоцирует, без паники.

– А если вас одеть во фрак, дать приличные туфли вместо этих вычурных ботинок, вставить в ваш правый глаз монокль, то вы будете походить на дворецкого, – выпалила я, глядя в его красновато-янтарные, пугающие глаза.

На самом деле, это была ложь. Как ни одень этого типа, а его демоническое лицо останется точно таким же. Острые скулы и тонкие губы, как ни крути, никуда не денутся. Так что я блефовала от бессилия и обиды.

Он в задумчивости смотрел на меня, и не спешил отвечать.

– А ну-ка, ещё разок, – попросил он.

– Что?

– Ну, давайте ещё что-нибудь в таком же духе!

– Ну... – задумалась я на мгновенье. – Если дать вам поварской фартук, доверить вам в руки поварёшку, и поставить на кухню рядом с кипящими кастрюлями – вы будете там, словно червяк в осенней луже. На своём месте.

– Неплохо, – кивнул ректор. – Ваш язык.

– Что – мой язык? – не поняла я.

– Ваш язык даст вам некоторые преимущества, – пояснил он. – Но этого тоже недостаточно.

– Что же вам ещё-то надо? – процедила я, явно сдавая позиции от усталости.

– Какие у вас особые таланты?

Особых талантов у меня не было, и как вести дальнейший диалог – было непонятно.

– Шшшшш! – зашипела я по-змеиному. – Вот так умею. Мама научила, она у меня в Министерстве работает, по связи с общественностью. А папа у меня – инспектор академий, уважаемая и презируемая личность.

– Недурная наследственность, – оценил ректор. – И вы, стало быть, пошли по их стопам?

– Да, – ответила я. – Меня интересует слава и сила.

– Ну, допустим, – вздохнул он. – А фамильяр-то у вас есть?

– Есть, – с достоинством проговорила я.

– Только не говорите, что это кот, – попросил он. – Пожалуйста, пусть это будет не кот.

– Это кот, – предупредила я.

– Боги! – взмолился ректор. – Ну что же мне с вами, штампованными ведьмами, делать? Показывайте своего кота!

Глава 3

Со вздохом я приказала своему коту показаться. Глаза ректора переметнулись на стоящий неподалёку стул, где развалился мой пушистый персидский фамильяр – Вектор.

– Проклятье! – обречённо вздохнул ректор. – Ну даже крыса бала бы менее избитым вариантом, чем кот!

Вообще, один из моих главных козырей был именно в Векторе.

– Вы ещё ничего не видели, – с гордостью произнесла я. – Вектор, давай

Он удостоил меня ленивым взглядом оранжевых глаз, почти такими же яркими, как у ректора, и сел. Ректор неодобрительно перевёл взгляд с кота на меня, и обратно.

– Очень необычно, – саркастично заметил он.

– Вектор, давай! – потребовала я снова.

Кот снова одарил меня странным взглядом и принялся вылизывать свою шерсть.

– Это новое веяние моды, – продолжил свой сарказм ректор. – Очень необычно! Продолжайте!

– Вектор! – зашипела я по-маминому. – На котлеты тебя пуцу, лентяй безмозглый.

От таких слов Вектор возмущённо уставился на меня, и в следующий миг привычным резким движением головы, закружился против часовой стрелки, создавая вокруг себя серый вихрь. Как и обычно, вихрь скрыл черты кота, и тут же увеличился до человеческого роста, а затем пропал, являя на свет мой главный аргумент в пользу поступления в академию Злодеев.

Хмурый взгляд ректора тут же смягчился, он с интересом оглядывал клыкастое человекоподобное нечто, что теперь предстало перед нами.

– Значит, Вектор? – уточнил он. – Недурное имя.